

БДСМ по вызову

Часть I

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эйдан Гарфилд

Эйдан Гарфилд

БДСМ по вызову. Часть I

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63953021

SelfPub; 2022

Аннотация

Вы хотите погрузиться в мир настоящего БДСМ? Развратные сессии, секс, любовь, драма, детектив: всё это вас ждёт в этом романе. Не упустите шанс получить настоящее удовольствие от чтения!

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Знакомство	5
Глава 2. В раздумьях	40
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Эйдан Гарфилд

БДСМ по вызову. Часть I

В мире слишком много холода.

Если б только люди могли

договориться обо всем,

было бы по-другому.

Чарльз Буковски

Глава 1. Знакомство

2010 год. 12 октября.

Шёл очередной пасмурный, тусклый, осенний день. Скорее даже не шёл, а полз, медленно, нудно, как будто стрелка часов замерла на одном месте и никуда больше не двигается. От этого ощущения зависшего времени голова начинает раскалываться, сначала не сильно, даже почти незаметно, а потом всё больше и больше, и больше, а потом, даже не замечаясь тот момент, когда эта боль охватывает все мысли и больше ни о чём нельзя думать. Ещё чуть-чуть и уже хочется пустить себе пулю в лоб что бы всё это уже наконец-то закончилось. Что бы раз и всё закончилось, чёрный экран...

А Солнце уже почти месяц не показывалось из-за туч, за которые словно сбежало подальше от этого места, спряталось, как ребёнок под одеялом от монстра, который поджидает его то ли в темноте, то ли под кроватью.

Город без Солнца превратился в огромное, безумно огромное, тёмно-серое, мокрое, размазанное по земле, пятно. Холодная, липкая, туманная пелена окутывала улицы, дома, скрывала за собой верхушки деревьев и домов, срывала с лиц прохожих улыбочивые маски, показывая их настоящие уставшие, замученные, пустые выражения с блеклыми

глазами, которые может быть и были когда-то живыми и яркими, но, со временем, потухли, превратились в мёртвые, провалившиеся вглубь чёрные круги. Может это и хорошо, что этот Город и его погода умело препарировали чувства людей? Может это и к лучшему, что они вдвоём, Город и погода, показывали настоящую человеческую натуру, показывали, что человек представляет из себя на самом деле, что это за существо такое на самом деле этот человек, что этот человек хочет казаться наполненным кувшином, а на самом деле он пуст, как пересохший колодец. Всё у него внутри пусто и мертво уже давно, а он сам даже об этом может и не догадывался, даже мог ни разу подумать о таком, ведь так здорово жить, когда сам себя обвёл вокруг пальца, правда?

– Идём же, Стэнли! – Нетерпеливо крикнул мне Гомер.

Знакомьтесь: Гомер – мой друг и зная его я чувствовал, что наверняка он снова решил меня затащить в свою очередную дурацкую авантюру или ещё чего похуже, хотя что могло уже быть хуже участия в его авантюрах? Мои опасения были не напрасны и появились не на пустом месте: частенько наши с ним походы по его «стопроцентным» делам не сулили ничего хорошего и уже пару раз результатом его махинаций были наши совместно проведённые ночи за решёткой в холодной камере с парочкой весьма неадекватных постояльцев, которые, по видимому, бывали там несравнимо больше нашего, и от такого соседства мне становилось не

по себе и я целую ночь не смыкал глаз, поглядывая на сокамерников, в то время как Гомер всюду храпел, как будто он всё так и планировал, как будто его ни капельки не смущало наше «превосходное» соседство, косые взгляды и усмешки полицейских по ту сторону решётки. Несмотря на такие исходы он всё твердил, что даже такой опыт только на пользу и делает нас по-настоящему «сильными и закалёнными», что хорошо, так как мы «совсем беззащитны перед этим огромным жестоким миром!», он разглагольствовал, что в Городе нельзя быть слабым и иметь «тонкую душевную организацию» и ночи в полицейском участке формируют у нас жёсткий стержень и мы становимся негибкими, благодаря чему в сражении между нами и Городом мы сможем победить. А я не понимал, то ли он говорил это в серьёз, то ли он шутил, то ли он рассорился с серым веществом в своей башке и теперь нёс ахинею. Какое ещё к чёрту сражение между Городом и нами? Философ недоделанный! В такие моменты я скрещивал руки на груди и исподлобья смотрел на него, пока он, не поймав мой суровый взгляд, не затыкался. Когда он говорил эту чушь он мне казался очередным бизнес-тренером, которых нанимают крупные компании, чтобы сплотить коллектив, повысить показатели производительности и ещё для кучи других целей, думая, что речи этих умельцев языка действительно помогают, делают из серых забитых и запуганных тем же руководством мышей настоящих волков, которые в овечьей шкуре смогут продать снег зимой.

Раскрою небольшой секрет Гомера: на самом деле его звали совсем по-другому: Крис, но он не очень любил своё настоящее имя, полученное при рождении. Даже скорее ненавидел, потому что «Крис» достался ему от отца, который, по его словам, частенько использовал его мать и его самого как боксёрские груши, когда приезжал с дальнего рейса и надирался в стельку при этом денег от него они так и не видели, а Гомер уже тогда, будучи малолетним сопляком, задавался вопросом почему его мать не уйдёт от этого мудака? И вот, спустя годы, Гомер решил назваться Гомером и нет – совсем не потому, что он любил смотреть «Симпсонов», а потому что по-настоящему восхищался поэзией, философией и культурой древней Греции. Ты можешь в это поверить? С виду распиздяй, но чертовски начитанный. Так как в его детстве не было родительской любви, его никто не спешил развлекать и устраивать ему некое подобие досуга, то он подружился с книгами. Странно, что не связался с какой-нибудь плохой компанией на улицах города и не сторчался в какой-нибудь подворотне, а увлёкся именно книгами. Он сидел с утра и до самой поздней ночи поглощал книгу за книгой. Таким образом Гомер убежал подальше из этого паршивого мира с его дурацкими правилами, предписаниями, законами, подальше от глаз отца и матери. А когда Гомер подрос он понял, что книги всё-таки были очень даже полезным занятием и он теперь весьма неплохо работает мозгами, причём делает это намного лучше большинства своего

окружения. Но в тоже время он был очень ленив и вместо того, чтобы направить свои мозги в правильное русло и построить успешную карьеру в крупной компании, он занялся мелким мошенничеством и сопутствующими вещами. Успел даже год отсидеть в тюрьме. Ему не хотелось идти пахать на кого-то, он хотел получить всё здесь и сейчас. Гомер не хотел каждый раз ждать конца месяца, чтобы получить заработанный чек. Ему не хотелось годами пахать на босса и просиживать задницу, ему хотелось лёгких и быстрых денег, которые он бы с удовольствием тратил ни в чём себе не отказывая. Он не хотел повторять судьбу своих родителей: маленькая квартира на окраине города, из развлечений алкоголь и телек. Он хотел прожить может и немного, но ярко. Вспыхнуть как спичка. Конечно, он помирать не планировал, но прекрасно понимал, что ему, пареньку из самых низов, судьба не приготовила ничего хорошего и что если он всё-таки добьётся чего-то, то это будет стоить очень дорого. Судьба не даёт такие подарки просто так, она что-нибудь попросит взамен.

Повзрослев, лет в двадцать, когда Крис уже не мог себя представить не Гомером, он придумал себе подпись, в которой читалось его второе неофициальное имя. Сделать Гомера «официальным» ему не хватало усидчивости и его тяготела бумажная волокита от которой ему буквально становилось плохо, его бросало в жар, затем он становился бледным и буквально «отходил в мир иной». Одним словом – артист он был превосходный. Не знаю, как получилось, что мы с

ним стали друзьями, но он стал одним из самых близких мне людей. Как старший брат, но не который присматривает за младшим, а наоборот, берёт его с собой втягивает его в свои авантюры и дела.

А выглядел Гомер совсем не как начитанный и умный, его внешность совсем не сходилась с такими качествами. Никто бы и ни за что бы не сказал, что он прочитал в своей жизни хоть одну книгу, не говоря уже о самом Гомере, Тиртее или Героте. Крис был очень худым, как будто он совсем не ел. Из-за его худобы у него всегда сильно выделялись ключицы и скулы. Несмотря на это он почти всё время он носил припаленную одежду. Ростом он был может сантиметров 170, не больше. Волосы короткие, чёрные и вечно взлохмаченные, которые спадали постоянно ему на глаза и он всё время плавным движением руки убирал их назад, но через минуту они уже снова сваливались обратно и ему приходилось поправлять их ещё раз. Его лицо украшала такая же чёрная, как волосы, борода в стиле Ван Дейка, а глаза обрамляли большие чёрные ресницы и казалось, что он подкрашивает их, как главный герой фильма про пиратов Карибского моря Джек Воробей, но ему их действительно подарила природа. В общем больше он походил на чудика или на наркомана со стажем.

Что-то я переборщил с этим Крисом, совсем забыл про себя рассказать. Конечно, особо не о чем мне поведать, но всё-таки я пишу книгу про себя, о своей жизни, пытаюсь и тебе

и себе дать объяснение что же со мной случилось, в водовороте каких событий я оказался, что было реально, а что нет. Видимо это громкие слова то, что это будет прямо-таки настоящая книга, я не знаю, сколько я смогу написать, будет ли она вообще интересной или покажется скучным дерьмом, но я попробую. Я раньше вёл дневники, записывал, что со мной случилось, свои переживания и чувства, теперь всё, что у меня накопилось за тот странный период моей жизни перекочует в эту книгу. Конечно, тяжело разбирать свои дневники, снова читать и вспоминать то, что тогда случилось, время всё-таки превосходный доктор и многое в моей памяти стёрлось или затуманилось, многое стало казаться сном или выдумкой, как будто этого совсем никогда и не случилось или случилось, но не со мной, с кем-то другим, с персонажем какого-нибудь фильма или книги. Но всё это было, всё это я прошёл сам и теперь хочу напомнить себе всё это, хочу возродить свои былые переживания. Я раньше считал, что от прошлого надо бежать, забывать его и жить настоящим, но оно никогда от нас не отстанет и забыть его не получится. Может оно и станет туманным, но всё равно будет с тобой навсегда. Поэтому бояться его не надо, оно словно не любимый родственник, с которым вы видитесь раз в несколько лет, когда вас двоих приглашают на какое-нибудь семейное мероприятие и вы с ним вынуждены встретиться и хотя бы для приличия поприветствовать друг друга и ответить шаблонной улыбкой.

Я был почти на голову выше Гомера. Занятия в детстве и юношестве футболом сформировали у меня довольно широкоплечий контур. Мне нравилось носить длинные, ниже ушей волосы, которые у меня были почти каштанового оттенка. Бороды я не очень любил, но моё лицо постоянно украшала довольно длинная щетина. А глаза? Глаза зелёно-голубые. Под глазом был маленький шрам, который я получил от довольно увесистого удара локтем во время игры в футбол. Ох и испугалась же тогда моя мама! Думала, что я могу потерять зрение, но на самом деле ничего серьёзного. На запястье правой руки тоже был небольшой шрам, может сантиметра два. Многие, увидев его, почему-то думают, что я хотел вскрыть себе вены, но всё было намного прозаичнее: я неудачно упал во время игры, когда был двенадцатилетним сопляком и неудачно выставив руку, чтобы не плюхнуться задницей об землю, порезался. Со внешностью, наверное, всё.

А как меня зовут ты уже знаешь. Когда всё это началось мне было двадцать четыре, я закончил университет с отличием по специальности «журналистика» и теперь у меня было высшее образование, хорошие навыки писанины и куча свободного времени. Я по крайней мере так думал. Но они мне не оченьгодились, эти навыки писанины, я с момента окончания университета слепил пару статей в небольшую газетёнку, которая благополучно загнулась и на этом моя жур-

налистская карьера закончилась, не успев толком начаться. Поэтому я перебивался случайными заработками, которые часто мне как раз подкидывал Гомер. Моей маме это сильно не нравилось, она считала Криса гомиком и мошенником, потому что он любил ярко одеваться, а ещё больше любил обтягивающую одежду, которая с его же слов «подчёркивает все мои достоинства» и втягивал меня в свои делишки, после которых мама приезжала за нами в полицейский участок, что бы внести небольшой залог и вытащить из-за решётки. Несмотря на это он был самым настоящим гетеросексуалом, его взгляд всегда ложился только на девушек, которых он постоянно трахал и менял, у него и отношений то толком не было: сегодня одна, завтра другая, затем третья. Он не был невероятным красавчиком, но умел зацепить внимание девушки. Его сладкие речи топили лёд буквально любой представительницы противоположного пола. У меня такой, буквально, супер – способности не было. Он, видя моё бедственное положение в общении с девушками, частенько предлагал мне познакомить меня с какой-нибудь его подружкой, но я отказывался. Я всё ещё верил в какие-то идеалы, может это покажется очень наивным, но во мне теплилась надежда, что в мире всё-таки есть то, что люди называют любовью. Я не знаю, что это за штука такая, но очень хочу её испытать. Я думаю, что это один из смыслов существования человека. И я и почти все-все даже не понимают, что же это такое, но любовь заставляет нас по-настоящему жить.

– Стэнли?! Очнись! – Зашипел Гомер, щёлкая пальцами у моего носа. Он нахмурил брови. Но мне почему-то от этого стало только смешно. Моё лицо украсила улыбка.

– У тебя сегодня серьёзное собеседование и надо выглядеть соответствующе, а у тебя лицо как у главного героя фильма «Тупой и ещё тупее»!! Ни грамма интеллекта! Свёл глаза в кучку и стоит, осталось только слюну пустить! А теперь, посмотрите на него, улыбается! Оскалил свои зубы! Соберись, давай. Я им пообещал, что приведу настоящего красавчика, а не это высоченное недоразумение. И зачем ты натянул эту свою дурацкую бейсболку? Я что-то не вижу, чтобы светило Солнце! Где ты вообще её достал?

Он стащил с моей головы мою бейсболку и запихал в задний карман своих штанов.

– Извини, Гомер, просто я...я... задумался, – пожал я плечами и вздохнул, сначала хотел было вернуть бейсболку назад, но подумал, что действительно буду выглядеть глупо на собеседовании в ней. Всё-таки я не подросток, чтобы заявляться на собеседования в бейсболке. И кто придумал эти дурацкие правила?

– Знаешь, – продолжил я, – у меня в голове, мягко сказать, пару вопросов созрело. Вдруг ты меня втянешь в очередную свою дурацкую муть? Я так устал от твоих непонятных делишек! Вот куда ты меня тащишь так упорно? Нам разве сюда? Похоже, как будто здесь какой-то притон для наркоманов, а ты еще говоришь, что здесь работают «серьёзная ком-

пания». Неужели в этом огромном городе они не нашли себе получше? Здесь какой-то переулочек для наркоманов, мне что-то здесь совсем не нравится!

Я покосил взгляд на здание, которое больше напоминало не офисное, а цех старого закрытого завода: строение с трубами из красного кирпича, с изрисованными граффити стенами и потрескавшейся штукатуркой.

– Ты ничего не понимаешь, это стиль такой, лофт называется, очень между прочим модный и невероятно дорогущий, а значит здесь точно водятся бабки, причём такие от которых у тебя закружится голова, – Со знанием дела умозаключил Крис-Гомер и картинно закатил глаза и измученно вздохнул как будто ему приходится иметь дело с форменным идиотом, которому всё надо разжёвывать, – что же ты, Стэнли, такой пессимист то?

– О-о-о, если бы я тебя так хорошо не знал, то у меня не было бы к тебе подозрений, я бы ни секунды не сомневался, но я тебя слишком хорошо знаю, дорогой мой, уж поверь и всё меньше у меня уверенности в том, что ты меня хочешь втянуть снова в какое-то дерьмо! А знаешь, как мне не хочется ещё раз вляпаться в какую-нибудь историю? У меня денег на адвокатов нет!

Я ещё раз взглянул на здание. Да что он такое несёт? Какая-то рухлядь, которую почему-то не снесли, а он ещё пытается мне доказать, что здесь не обитают бомжи и героиновые наркоманы, а «точно водятся бабки». Если, конечно,

здесь не варят мет. То тогда всё сходится. Мрачное здание для нелегальной химической лаборатории по производству химических наркотиков. Всё! Это крах! Сто процентов, что этой хреню тут и занимаются! Сейчас нам дадут пару кейсов с этой хреню и отправят на улицы! Пусть всё будет не так! Пожалуйста! Пусть будет всё-таки что-то нормальное! Эх-х-х-х! Как мало на это шансов!

Я посмотрел на наглое лицо Гомера:

– А работа в чём заключается то? Ты мне скажешь наконец?! Ты говоришь, что кому-то пообещал привести красавчика, зачем? Надо быть моделью? Или ты меня на съёмки порнухи притащил?

Я требовал объяснений, мне порядком надоела эта неопределённость. Я, нахмутив брови, сделав грозный вид начал сверлить Гомера взглядом:

– А может здесь «весёлые» таблетки делают? Только не говори, что ты не знал, что я не соглашусь на то, за что меня могут прищучить и засадить за решётку!

– Извини, корпоративная тайна, – Гомер пожал плечами как бы показывая, что он здесь совсем бессилен и ничего я из него вытащить не смогу. Даже физическое воздействие на него будет бесполезным.

– Сначала сдай один небольшой, но очень интересный тест, а потом уже будешь свои дурацкие вопросы задавать. Ещё немного и сам всё узнаешь. И не переживай: нигде сниматься тебе не понадобится, никакие наркотики ты разво-

зить не будешь и ... всё законно ... почти, – продолжал Гомер, расплывшись в ехидной улыбке. Меня она начинала выводить из себя. Конспиратор херов. Что у него там в голове?

– Как это «почти»? – я прищурил глаза и свёл брови.

– Ну вот так. Наберись уже всё-таки терпения и всё сам узнаешь и поймёшь почему я молчу!

– Как можно идти на собеседование если даже не знаешь кем будешь работать? Мне это не очень нравится. Я даже не знаю, чего ожидать. Если честно, я чувствую себя жертвой что ли, – протестовал я, – знаешь, мне кажется, тоже самое чувствуют животные, которых ведут на убой. Бац и моя голова покатится по полу!

– А-ха-ха-ха, ты думаешь я тебя решил на мясо продать? – Рассмеялся этот говнюк и схватился рукой за живот, – аха-ха! А что? Отличная идея! Вон ты какой здоровый! Много колбасы из тебя сделают!

– А вдруг? Променял нашу дружбу на зелёные бумажки! На «бабки», которые ты так любишь.

– Как будто я здесь такой один! Сам себя продашь на мясо, лишь бы только заплатили!

Рука Гомера скользнула в карман его леопардовой куртки. Я ненавидел, когда он её надевал. Он был похож в ней на такого клишированного сутенёра из фильмов категории «Б», который любит поколачивать своих проституток. Гомер достал несколько смятых купюр достоинством по сто «баксов» и замахал ими у меня перед глазами:

– Я что-то не понял! Тебе деньги нужны, Стэнли, малыш, или ты и дальше будешь ныть о каких-то там жертвах и овцах, идущих на убой? – Укорительно взглянул Гомер на меня и спрятал деньги в кармане куртки, – Что у тебя вообще в башке? Всё нормально будет! Доверься же мне наконец! Потом ещё руку мне пожмёшь и будешь говорить: «Гомер, дорогой мой, как я рад, что у меня есть такой друг, как ты! Ты спас меня, и я не сдох от голода!»

Когда он изображал меня, то сделал писклявый голос и свёл глаза в кучу, как будто я немощный дурачок, которого он постоянно выручает.

– Не называй меня так! А то я начну соглашаться со своей мамой, что тебя девочки не интересуют и ты любитель под хвост! – Я в шутку легонько ударил его в плечо. Я ненавидел, когда этот додик начинал называть меня «малышом». Было ощущение как будто он хочет показать какой он охренно умный. Когда он меня так называл я всегда вспоминал мультики, где у главного героя всегда есть дружок-дурачок. У Шрэка, например, это был Осёл и мне казалось, что в этот момент у меня отрастают ослиные уши и я сейчас начну нести чушь.

– Так что насчёт денег? Или ты струсил, потому что я тебе не говорю, чем ты таким будешь заниматься? – Гомер покопился на меня презрительным взглядом и снова ехидно заулыбался.

Не нравится мне его поведение, чертовски не нравится.

Такая его ухмылочка не к добру. Наверняка же это не просто обычная работа. Я даже не сомневался, что сейчас будет какой-нибудь подвох. У меня рождались десятки предположений чем же мне придётся заниматься. Гомер говорил, что это не совсем «легально» и принесёт много денег, значит это всё-таки наркотики или оружие. Но буду надеяться нет, а если всё-таки что-то такое, то сразу же откажусь, без вопросов, а ему врежу по его наглой морде!

– Нет, идём! – Я резко отрезал.

Меня действительно терзал вопрос денег. Всё-таки мне их очень не хватало, а аргумент с ними всё-таки был очень весомым. Многие говорят, что деньги это не главное и я соглашусь, безусловно, они и не должны быть никогда в приоритете, но всё-таки они делают нашу жизнь немножко лучше. И когда перед твоими глазами машут этими бумажками и обещают то, что они могут стать твоими, то устоять очень сложно каким бы ты ни был принципиальным и бескорыстным. Я, наверное, попаду в ад, но сейчас меня это не интересует, ведь жить я хочу здесь и сейчас, а не откладывать всё на загробную жизнь. Какая же большая трагедия человечества, что когда ты молод и полон сил у тебя нет денег, что бы реализовать все свои задумки, мечты и планы, а потом, когда ты уже стареешь и благодаря кропотливому труду зарабатываешь эти деньги тебе по сути не много то и нужно, твой молодой энтузиазм уже давно погас, растворился где-то там, далеко-далеко.

Мы подошли к массивной деревянной двери, выкрашенной в тёмно-серый цвет. Крис закинул в рот пару мятных жвачек и нажал на звонок. Через пару секунд раздался шипящий голос из динамика:

– Слушаю вас.

– Крис Браун, работаю у вас пару месяцев, пропуск мне еще не сделали, – говорил он и усердно разжёвывал резинку.

– Посмотрите на камеру.

Гомер поднял голову и взглянул на еле заметную камеру наблюдения, висевшую над дверью.

Раздался щелчок и дверь открылась. Мы вошли и оказались в просторном, хорошо освещённом помещении с административной стойкой за которой сидела очень симпатичная девушка. Её голову украшали яркие, пылающие рыжие волосы, а на глазах были надеты маленькие, аккуратные очки. Черты её лица были словно выточены из камня, словно скульптор, когда лепил лицо забыл смягчить его, оставив резкие линии. На её груди был огромный вырез, который открывал смотрящему потрясающий вид на большую часть подтянутой, сочной, груди. Я невольно уставился в столь соблазнительное декольте.

«Только не смотри туда, только не смотри! Не будь идиотом!» – промчались мысли в моей голове. Но как же было тяжело оторвать взгляд. Зачем она на работу так одевается? Что бы все входящие мужчины, да и не только они, забыва-

ли зачем пришли? Блин, кажется, у меня уже слишком давно не было секса! Да, я как школьник переходного возраста, уставился на грудь. Хотелось руками посильнее сжать две эти дыньки. Я почувствовал, как мои губы пересохли, и я невольно облизал их языком.

– Привет, Магдален, – тем временем поздоровался Гомер и вальяжно подошёл к стойке, а затем закинув на неё руки, уставился на девушку, поджав губы и широко раскрыв глаза.

– Здравствуйте, мистер Браун! – Строго и сухо поздоровалась она, бросив молниеносный взгляд на Гомера равнодушными глазами.

– Ну зачем же так официально, Магдален, – игриво заговорил Крис, буквально замурлыкав, – за что ты меня так не любишь, детка? Что я тебе такого плохого сделал? Я же для всех друзей Гомер, а для тебя могу быть кем угодно, хоть зайчиком, хоть львёнком, да хоть даже муравьедом с длинным язычком, но никак не мистером Брауном.

Он ещё и облизнулся, а затем подмигнул.

«Боже, Гомер, заткнись! Что за мерзкие шутки! Он ещё и облизнулся. Да что же ты за мудак то такой?» Я начал краснеть за своего друга. Хотя чему было удивляться? Он со многими девушками так общался, а самое главное, что это работало. Я не понимал почему, но девушкам нравилась такая пошлость. Может я чего-то не понимаю в этом мире и не дорос до таких высших материй? Я верил в какую-то романтическую, детскую наивность в отношениях, как будто мне лет

четырнадцать и мне нравится девочка, которая сидит на передней парте и мне было бы невероятно неловко, если бы я начал говорить ей что ни будь такое в попытках завладеть её вниманием. Гомер по крайней мере так и думал про меня. Он мне говорил, что я профан и мне пора выкинуть эту чушь из головы. «Девушки такие же люди как мы» – говорил он мне, «у них нет бабочек в животе, они так же полны дерьма, как и мы. Они так же хотят трахаться, как и мы» утверждал он. Я не хотел соглашаться с ним, но у него всё работало, он никогда не был обделён женским вниманием, а у меня уже давно не было отношений. Даже как-то обидно, но я не могу как он, не могу переступить в себе некую черту и начать общаться как он. Я не хочу видеть перед собой кусок мяса, я хочу видеть человека с его чувствами и эмоциями. А такое общение, мне кажется, всё это убивает, превращая секс из занятия любовью в что-то животное. Может я и не прав. Я не истина в последней инстанции, но в моей голове это смогло сложиться каким-то невероятным образом. Одним словом, я наивный.

– Мистер Браун, прекратите ваши фамильярности, – сухо отреагировала Магдален на заигрывания Гомера, явно не давая ему никакого шанса. Наверное, он не первый раз пытается к ней подкатить таким образом свои яйца, раз она так спокойно реагирует, даже бровью не повела!

Затем Магдален бросила свой сухой взгляд на меня:

– Кто с вами, Браун?

– Ах-да! Это мой друг, Стэнли, – наконец-то вспомнил про меня Гомер. Ну спасибо, привёл меня устраивать на работу и увидев полуобнажённую грудь совсем про меня забыл. Лишь бы попытаться склеить очередную девушку.

– Этот красавчик в поисках работы, – продолжал Гомер, – а у нас, как мне известно, появилось местечко. И я решил, что он нам подойдёт. Посмотрите на него, я уверен, такой экземпляр вам точно будет нужен. Здесь даже сомневаться нечего. Только посмотрите какой здоровый, накаченный лось!

Он гордо показал на меня ладонью с видом: «ну посмотри те же на него, оцените!». Я почувствовал себя как будто он меня сейчас продаёт на рынке, а не пытается устроить. Да и что ещё за сравнение с лосем? Нельзя было что-нибудь получше придумать? Лось! Я его точно прибую! А он тогда осёл!

– Так вы соискатель! Мистер...как к вам можно обращаться? – Спросила девушка, осматривая меня своим сухим взглядом. Он был настолько сухим, что я ощутил себя пустым местом. От такого взгляда я начал чувствовать себя неловко, как будто нашкодивший второклашка, которого сейчас будет отчитывать учительница перед всем классом. Наверняка она выработала такой взгляд здесь, за своей стойкой, что бы у посетителей не было соблазна с ней похихикать и позаигрывать. Но как можно увидеть – Гомера это нисколько не останавливало. Кажется, что такое её отноше-

ние ко всем его ещё больше заводило. Видимо для Гомера запретный плод был очень сладок, и он не оставлял надежд, когда ни будь им всё-таки завладеть. А он в этом вопросе очень настойчив.

– Эм-м, ну да, соискатель... – неуверенно замялся я, почёсывая затылок, быстро отведя глаза от её декольте, но кажется она всё равно знала, что я на неё пялился, как, впрочем, и любой сюда входящий, нельзя было поступить по другому, это как прийти в бар и отвернуться от стойки с алкоголем.

– Назовите имя и фамилию, соискатель, – Стальным голосом сказала девушка.

Вот же робот!

– Я Стэн Уилсон, – ответил я, стараясь, что бы в моём голосе тоже были нотки безразличия.

– Мистер Уилсон, присядьте вон там, – Магдален указала на большой тёмно-коричневый диван слева от стойки, – и подождите немного пока за вами не придут.

Мы уселись на указанное место. Магдален подняла трубку телефона и начала куда-то звонить.

– Дело в шляпе, дружище! – Улыбался Крис и начал трепать меня за плечи. – Остались некоторые формальности и, я думаю, тебя обязательно возьмут. Можешь даже не переживать. Эта работа будет твоя.

Он подмигнул мне, типа у него всё схвачено, и я уже принят. Как будто он здесь имеет какой-то вес или вообще он здесь главный.

Я пожал плечами в неведении. Ну и дружочек у меня: привел не пойми куда, не говорит, что за работа, еще постоянно на меня косится и смеётся. Я его, клянусь всеми моими оставшимися годами жизни, если что-то пойдёт не так и он снова затянет меня в какой-нибудь пиздец, придушу. Схватю руками вокруг шеи и буду сжимать её пока этот придурок не перестанет дышать. Меня начал пробивать смех. Как забавно он будет кривляться, хрипеть и краснеть. Гомер с опаской на меня посмотрел:

– Что с тобой?

– Представил, как я тебя буду душить. Знаешь, мне это очень понравилось. Такая картина перед глазами классная рисуется. М-м-м-м, одно удовольствие. Странно, что я раньше об этом не думал, когда из-за тебя у нас были крупные проблемы.

– Постой-постой. Я спасаю его задницу от прозябания под мостом, а он меня мечтает придушить! Вот это дружба! Ну-ну, – весь разнылся Крис в своей картинной манере. Какой же прекрасный актёр пропадает! Ему бы с его талантами играть где-нибудь на «Бродвее», а не меня за нос водить.

– Не проще ли мне тогда тебя придушить? – продолжал Гомер, – чтобы ты не мучался от голода и холода? Спасу тебя от брэнного и бессмысленного прозябания. Я потом ещё и станцюю на твоей могиле, что бы тебе не было скучно на том свете! А-ха-ха! Да и будет тебе урок, как друзей своих душить. И вообще, напомни, сколько там их у тебя? А?

– Много. Я довольно общительный, – равнодушно бросил я ему уставившись в потолок.

– Ну-ну, тогда давай, напomini мне хотя бы парочку. Так, первых кого вспомнишь.

Гомер выставил перед мои лицом свою руку, растопырил пальцы и приготовился их загибать.

– Вспоминай, я жду!

– Да хоть ... Роман, – на вскидку парировал я.

– А ты напomini-ка мне, когда ты его видел последний раз. М-м?

– Ну-ну... – я почесал затылок. А действительно, когда я его видел? Месяца два назад? Нет-нет, уже прошёл год! Как же быстро пролетело время! Целый год!

– Я... не помню уже, – наконец выдавил я, – короче, недавно мы виделись!

Я решил сдаться и устало махнул рукой. Гомер прищурил глаза и сделал вывод:

– Значит он и не друг тебе, вот и всё. Что это за друзья такие с которыми не видишься никогда, хотя они живут в соседнем доме? Давай следующего.

– Зак!

– Это с которым ты учился вместе?

– Да.

– Стэнли, ну это не серьёзно. Ты ему руку пожал на выпускном и больше не видел ни разу. А что это значит? – Гомер убрал свою руку, – Это значит, что я твой единственный

друг. А ты так отвечаешь мне! Решил придушить! Посмотрите на него. Интроверт херов.

– Да есть у меня ещё друзья! – возмутился я и начал судорожно перебирать в голове имена.

– Нет, – Гомер сложил руки на груди, – я единственный. А ты неблагодарная, наглая скотина!

– Да ты совсем страх потерял! – я возмутился и рассмеялся, – дружочек блин, давно обзывать научился? Вмазать бы тебе сейчас, но здесь девушка сидит!

– А ты давно забыл, кто твой единственный друг? А-а-а? Затем он наклонился ко мне и прошептал:

– Кстати, как тебе эта цыпочка?

Я быстро бросил взгляд на девушку, что бы она не заметила.

– Ну-у-у...

– Да что ну то? Трахнул бы?

– Гомер, блять, тебе обсудить нечего?

– Ну так трахнул бы или нет? – он посмотрел на меня серьёзными глазами, как будто от ответа зависела наша с ним дружба.

– Конечно! Зажал бы член между этих сочных дынок и...

Я почувствовал, как у меня в штанах от таких мыслей активизировался мой член.

– А-ха-ха, – Гомер тихонечко засмеялся, – я так и знал, что она тебе понравится. Но мне она не даётся, может тебе удастся растопить её суровое сердечко?

Пока мы шушукались, обсуждая грудь Магдален к нам подошла высокая девушка. Казалось, что ей не больше лет двадцати пяти, но её руки выдавали истинный возраст: лет под сорок, а может быть и больше. На её красивое лицо с аккуратным носиком и тонкими губами, покрытые вызывающей красной помадой, спадали локоны длинных чёрных волос, из-под которых виднелись фиалковые глаза, обрамлённые длинными чёрными ресницами. А вообще её трудно было называть «женщиной», слишком молодо выглядела, как молодая девушка. Одета она была в приталенный офисный костюм, который выдавал её фантастически стройную фигуру с очень аппетитными формами. Она взглянула на нас, расплылась в доброжелательной и располагающей улыбке, сузив глаза произнесла невероятно приятным и сладким голосом:

– Здравствуйте, ребята! Вы, наверное, ко мне!

– Здравствуйте, госпожа Долорес! – поздоровался Гомер, как только мы подскочили с дивана как будто нас ударило током, когда она поприветствовала нас. Её улыбка стала ещё шире, было видно, что она готова была рассмеяться над нами, двумя болванами, может она ещё и наш разговор услышала? Мы кретины, ведём себя как дети.

– Я сегодня не один, – Гомер покосился в мою сторону со своей ехидной улыбочкой, – привёл вам, так сказать, соискателя.

– Здравствуйте, – неуверенно промямлил я и попытался

улыбнуться, но, по-моему, вышло ужасно. Я чувствовал, что моё лицо горит от смущения. Я смотрел на неё и чувствовал, как закололи кончики моих пальцев, а сердце начало биться несравнимо быстрее. Что это со мной? Так, Стэнли, спокойнее! Перестань вести себя как идиот! Боже!

– О-о-о, Гомер, – игриво начала Долорес, – ты превзошёл сам себя. Где ты откапал такого красавчика? Я очень расстроюсь если он гей.

Она надула губки, смотря на меня, как будто я прелестный соседский малыш, сосущий соску, а она хочет потрепать меня за щёчку.

– Мой давний друг, – улыбался Крис, а я чувствовал, как по моему лицу растекается краска. Хоть бы этот придурок не ляпнул чего ещё в своей манере. Хоть бы обошлось без его пошлостей. Без его «лосей» и всего подобного.

– Давний? И только сейчас ты его привёл сюда! Ты настоящий преступник! – Воскликнула Долорес, изучая меня глазами с головы до ног.

– Гомер, представь нас быстренько! – скомандовала Долорес.

– Это госпожа Долорес. А это Стэнли Уилсон, – представил нас Гомер.

– Рада знакомству с вами, Стэнли, – очень мило и широко улыбаясь сказала Долорес, продолжая изучать меня своими глазами. Я буквально чувствовал на себе её взгляд. Я нервно сглотнул и выдал из себя:

– Я тоже очень рад...

– Я думаю если вы примите нас, а мы вас, то вам здесь очень понравится!

– А куда он денется? Конечно, ему понравится и дело будет не только в деньгах! А-ха-ха-ха! – Рассмеялся Гомер, – вы только посмотрите на него, какие скулы, глаза, вы ещё не видели, что у него там на животе!

– О-о-о, и что же? – заинтересованно спросила Долорес.

«Заткнись, пожалуйста, закрой свой гребаный рот!» Его болтовня меня смущала и бесила.

– Самая настоящая стена. Сколько там у тебя кубиков? Шесть?

– Я думаю у нас ещё будет время всё увидеть, – Долорес хитрющими глазами посмотрела на меня, – и досконально изучить.

– А-ха-ха, – засмеялся Гомер. Что он ржёт то? Хренов мудака!

– Стэнли, оставляй своего друга и идём за мной! – Скомандовала Долорес.

– Малыш, – Гомер мне послал воздушный поцелуй, – я жду тебя-я-я-я. Любовь моя. Будь паинькой.

– Заткнись, – прошипел я и бросил прощальный взгляд на своего друга. Он ехидно улыбался. Ну и мудака. Ему несдобровать. Точно несдобровать. Я, клянусь, пну его хорошенько под его тощую задницу!

– Удачи! – Шепнул он мне на ухо и подмигнул. Почему

этот гадёныш так ехидно улыбается? Куда он меня привёл? Ему точно-точно несдобровать если что-то пойдёт не так! Надеюсь, здесь не торгуют внутренностями и мне сейчас не скажут лечь на операционный стол и не вырежут у меня пару «ненужных» органов. Да я даже не удивился, если бы всё так и было бы! Моё выражение лица даже не поменялось бы. Я бы поприветствовал доктора, и он порадовался бы такому лосю как я и сказал бы: «какой хороший экземпляр, сколько всего можно вырезать! М-м-м-м!»

Я ещё раз бросил взгляд на Гомера. Который махал мне рукой, как будто мы с ним действительно прощаемся на неопределённый срок или вообще навсегда и пошёл за Долорес. Мы прошли через несколько светлых коридоров со множеством дверей и оказались в небольшом помещении. В нем было только небольшое окно, закрытое жалюзи, тёмное кожаное кресло, небольшой журнальный столик и всё, буквально, больше ничего.

– Присаживайтесь, Стэнли, – предложила мне Долорес и после того, как я уселся в кресло продолжила: – Я думаю ты не против если я буду с тобой на «ты»?

– Не против, – смущённо ответил я. Блин, я себя ненавижу, веду себя как какой-то девственник.

– Ну и отлично, – между тем продолжала Долорес, – не хочешь воды, чая, кофе или может чего покрепче? У меня найдётся всё! На любой вкус, я очень гостеприимная!

Долорес задорно подмигнула мне, как будто она девочка

на студенческой тусовке и хочет склеить мальчика, который ей очень нравится. Кто же ты такая, Долорес?

– Нет-нет, что вы, – я отказался и криво улыбнулся. Мне уже не терпелось начать собеседование. Я чувствовал, как мои ладони вспотели, как будто я на итоговом экзамене и от него зависит моя судьба.

– Какой правильный мальчик! Ну что же, тогда, Стэнли, держи тест и карандаш, – она передала мне охапку листов, – отвечай максимально честно, от этого будет зависеть твоя работа здесь. Помни, это очень важно. Я серьёзно. Только честные ответы. Нам важно понять твою так сказать натуру, что бы у нас с тобой всё получилось и не было недопонимания. Ты понял?

– Будьте уверены, я отвечу честно, – заверил я её.

– Очень на это надеюсь, думаю тебе хватит получаса, а я пока отойду по делам, – сказала она, сверкнув своими фиалковыми глазами и удалилась, звонко цокая каблучками об пол.

Я открыл первую страницу теста. Так, что у нас здесь?

«Фамилия. Имя.» Ага, легко.

«Ваш возраст»

Уж это то я знаю. Я улыбнулся.

«Адрес проживания и контактный телефон» Угу, на это я тоже могу ответить. Что у нас там дальше?

«К какому гендеру вы относите себя?» Я написал – «мужчина».

О-о-о, похоже тест будет не очень сложный. Я рад, даже доволен. Хотя может где и есть подвох?

Давай пойдём дальше и узнаем.

«Ваша ориентация»

Ага, ничего сложного. Ох-х-х. Сто процентов есть подвох. Меня же сюда привёл Гомер, ещё и улыбался так ехидно. Так, что это за работа такая? Что-то всё идёт сейчас слишком уж хорошо. Гомер-Гомер, не мог он меня привести работать на обычную работу. Кажется, дальше меня ждут неожиданные сюрпризы. Хотя если я их жду, то они уже и не неожиданные. Так что я уже готов. И если что-то пойдёт не так, то ему не поздоровиться. Я ему врежу.

Так, ладно, продолжим:

«Ваши сексуальные предпочтения.»

А это уже интересно. Крис хочет засунуть меня в стриптизёры? Или в эскорт?

«Ваше отношение к БДСМ»

Что? Что за вопросы в этой анкете? Сегодня точно мои руки соединятся с шеей этого идиота Гомера. Как сладка будет месть.

«А ты разве не хочешь заработать денег?» – промелькнули у меня в голове слова Криса. Неужели я готов пойти на эту странную работу только ради денег? Так, я рано начинаю паниковать. Я вытер проступивший пот с лица и продолжил:

«Вы верх или низ?»

Эм-м-м, что? Что за странные вопросы, что они от ме-

ня хотят? По-моему, всё не так здорово и легко, как могло бы показаться с первого взгляда. Какие ещё «верх» и «низ»? Что за извращения какие-то?

Мои глаза забегали по тесту, выхватывая слова: страпон...плётки...мазохизм...связывание...

«Золотой дождь» ... А это что ещё, чёрт его побери?

У меня глаза округлились и полезли на лоб.

Неожиданно дверь в комнату открылась и вошла Долорес. Я подскочил от неожиданности и уронил карандаш. Он покатился по полу в сторону девушки. Долорес, увидев его, изящно нагнулась и подняла карандаш. Что же она делает? Она просто подняла карандаш, а у меня чуть сердце не выскочило из груди. Я прикусил нижнюю губу. Не знаю, как мои глаза выглядели в этот момент: мне кажется они вспыхнули огнём и выдавали моё животное желание. Я буквально пожирал её взглядом. Каждый изгиб её тела вызывал во мне дрожь, бушующее, первобытное желание. Хорошо, что она его не видела в тот момент, мне показалось, что я был похож на безумца. Я тяжело сглотнул, как будто у меня в горле образовался ком. Я чувствовал, как мой член запульсировал в штанах.

– Вы ещё не закончили, Стэнли? – Спросила Долорес, положив карандаш на столик и взяв меня за плечо, усадила обратно. Затем она села мне на колени. Я застыл в недоумении. Мне кажется, что в этот момент я перестал дышать. Она между тем взяла мой тест и начала бегать глазами по отве-

там.

– Так-так, кто нам здесь попался? – Улыбаясь спросила Долорес.

– Такой большой, а такой глупенький и не опытный, но ты мне очень нравишься, – мурлыкающе говорила Долорес, – Как жаль, что ты только сейчас к нам пришёл. Ну ничего, я займусь тобой и под моим контролем ты станешь звездой нашего заведения. Я тебя натаскаю. А-ха-ха!

– П-п-простите, – я сидел весь красный от смущения, но мне нужны были хоть какие-то ответы, – так в чём будет заключаться моя работа? Мне Гомер ничего не сказал, вы молчите, все молчат. Я уже чего только себе не накрутил!

– У нас такие правила. А это была небольшая мера предосторожности, мы хотим, чтобы поменьше болтали. Но теперь ты здесь и можешь всё узнать: ты будешь мальчиком по вызову, но не какой-то там шлюхой, а будешь заниматься настоящим искусством! Искусством БДСМ! – Восторженно ответила Долорес и провела рукой по моей груди. Её глаза впелись в мои. Я тяжело сглотнул. Очень тяжело было воспринимать слова, когда буквально на моём члене сидела такая девушка. Она поёрзала попой, как будто желая получше угнездиться на мне. Я уже не мог контролировать свой член и чувствовал, как он наполняется горячей кровью. Она явно это чувствовала, не могла не чувствовать. Она не просто так это сделала, она знала, что так будет. Я с трудом дышал и громко втягивал воздух через ноздри. А она всё продолжала тереться

об меня.

– Но я о БДСМ знаю только то, что там все одеваются в странные костюмы и друг друга бьют плётками и дилдо в жопы суют, – наконец выдавил я из себя свои скудные знания. По-моему, мне надо было тогда лучше промолчать. Получилось какое-то невнятное мычание. Я представляю каким же я выглядел дубиной.

– А-ха-ха-ха, наивный дурачок. Что за вульгарности? Плётками бьют друг друга и трахают инородными предметами только те, которые забыли о своём первом сексе, от которого получили настоящий кайф. Знаешь, не удовлетворение своих потребностей, а именно кайф. Всепоглощающий, такой, который смог проникнуть в каждую клеточку организма. Бездумно тыкают друг в друга инородными предметами только те, которые не знают, как разнообразить интимную жизнь со своей женой или мужем, с которым вместе лет двадцать, или которые в конце концов получают удовлетворение от боли. А БДСМ – искусство доставления удовольствия через воплощение всех потаённых желаний человека, будь то боль, унижение, связывание и ещё бесконечное множество людских хотелок. Ты даже не представляешь, что можно делать в Теме. У меня у самой иногда кружится голова от этого. Чем выше познания человека в БДСМ, тем меньше он хочет что-то совать в партнёра или наоборот. С опытом тематикам хочется большего, знаешь, буквально контролировать или подчинять разум и душу. Хочется буквально вырвать-

ся из своей физической оболочки. Тема помогает человеку по-настоящему понять себя, узнать, чего же он хочет, от чего получает удовольствие. Я думаю, ты сейчас даже не представляешь, чего ты хочешь на самом деле.

Она обхватила меня руками и восторженно закатив глаза сладко замурлыкала.

– Я в этом не мастер, я не разбираюсь в этих «потаённых желаниях человека», – неуверенно говорил ответил я, – и да, я даже не представляю, что можно делать в этой вашей «теме». И я не знаю на сколько я далёк от познания настоящего себя...

– Стэнли! – Долорес резко встала с меня. – Ты мне нравишься! Может своей молодостью и наивностью? Может своей милой мордашкой? А может чем ещё? В тебе явно что то есть!

Она округлила глаза и обвела комнату глазами:

– Не знаю, чем, но ты меня очень сильно заинтересовал, поэтому даю тебе сутки на размышления. Если согласишься – приходи незамедлительно, если нет, то очень жаль, но это твой выбор. Я, конечно, расстроюсь, но это будет твой выбор. Я не хочу, чтобы здесь был кто-то насильно. Я за демократию. Без настоящего желания заниматься темой здесь делать нечего. Я не хочу, чтобы здесь кто-то был только ради денег. Я хочу, чтобы все, кто здесь находится были в поиске настоящего себя. И да, если согласишься: назад дороги нет. Это не просто игры в постели. Мы работаем с очень непро-

стыми людьми, всё очень и очень серьёзно. А теперь дописывай тест, а я буду ждать твоего решения. Смотри, не сделай ошибку. Подумай хорошенько.

Я не успел переварить в голове всё сказанное Долорес как был уже на улице, где ждал меня Крис-Гомер. Я был как в тумане. Как будто выпил несколько бутылок чего-то очень крепкого или очнулся после наркоза.

Я запомнил строгий взгляд Долорес, когда она выпроваживала меня на улицу. Такой властный, жёсткий, цепкий, но в то же время за ним что-то было. Как будто где-то далеко внутри, за сотнями масок, выражений скрывается настоящий человек. Запрятанный и скованный он хочет, чтобы его достали, вынули оттуда, из глубин. Не знаю, что за философствования на меня нашли, но я почувствовал это. Я не знал, что это. Я закрыл лицо руками и потер ладонями по лицу. Очнись, дурак. Что ты там мог рассмотреть? Почудилось, привиделось, устал, испугался и видишь всякую чушь. Может вся кровь из мозга ушла в член, когда она на меня уселась? Нет-нет, я по-настоящему что-то почувствовал. Она сказала, что во мне что то есть, но и она таила за собой что-то непростое, внутри неё была какая-то история.

– Ну так что, дружище? Тебя берут? – Радостно спросил Гомер, увидев меня. Он до сих пор жевал свою мятную жвачку!

– Берут, но я не знаю, хочу ли я этого, нужно ли мне это всё? Я, если честно, не ожидал такого предложения. БДСМ

– это как-то слишком для меня? – неуверенно произнёс я.
Мне даже захотелось закурить.

Гомер задумчиво взглянул на меня и буквально прошептал:

– Дурак! Это такая охренительная штука! Решайся, тебе понравится, обязательно...

Глава 2. В раздумьях

Правильного выбора в реальности не существует – есть только сделанный выбор и его последствия.

2010 год. 12 октября. 16:37.

Гомер предложил поехать в бар. Делать было нечего, и я согласился. Мы сели в его новый блестящий автомобиль. В салоне ещё пахло едким новым пластиком и специфическим запахом автосалона. Гомер очень гордился покупкой «железного коня». Всё болтал про то, что эта машина до сотни километров разгоняется за 4 секунды, что у неё сколько-то там сотен лошадиных сил под капотом и всё в таком роде. Бесконечное восхваление куска металла, стекла и пластика. Почему люди так притягиваются к своим неодушевлённым вещам? Почему они начинают их считать своими лучшими друзьями? Неужели живым нечего предложить таким людям? Или может просто они считают, что неодушевлённая любовь никогда не сможет предать и сделать больно? В каком-то смысле это счастливые люди – у них есть любовь всей жизни, которая будет с ними всегда, а с другой стороны: каким надо быть внутри несчастным человеком, чтобы всю свою любовь дарить предмету, который всегда будет на них молча смотреть, смотреть и слушать.

Закончив описывать свой прелестный автомобиль Гомер начал философствовать о том, что, подставляя свою задницу под чью-то плётку я смогу заработать на такую же тачку как у него или даже круче и дороже, а может я себе захочу купить ещё что-нибудь: шмотки, технику, дорогие часы, да всё что угодно и всё это я смогу себе позволить. Он рассуждал о том, что этим миром правят деньги, а каким образом тебе они достанутся это уже совсем другая история, а ещё если ты при этом получаешь удовольствие, то ты настоящий счастливчик, что наконец ты ухватил удачу и теперь главное не отпускать, не дать её, такой суке, выскочить из твоих рук, ведь потом ты можешь её так никогда и не поймать.

Я мало его слушал. Большую часть его болтовни пропустил мимо ушей. Его голос казался мне далёким-далёким, словно разговаривают за стенкой в соседней квартире. Но он, по-видимому, не обращал внимания на моё отрешённое состояние и продолжал болтать. Со стороны казалось, что он уже не меня пытается уговорить, а оправдывается перед самим собой за сделанный выбор, как будто сам себе доказывает, что всё правильно и так должно было быть.

Я между тем уже почти окончательно отстранился от его болтовни и внимательно, с каким-то неподдельным рвением рассматривал пролетающие мимо витрины магазинов, автомобили, затем мой взгляд начал цепляться за людей, которые куда-то спешили или прятались от начавшегося дождя.

Потом мой взгляд перебросился на размытые отражения на стеклянных небоскрёбах, вершин которых нельзя было рассмотреть даже если полностью запрокинуть голову. Последние этажи терялись где-то в небесах, там, где нависали дождевые тучи. И где-то там, над облаками, в этих стеклянных зданиях, в своих просторных, с отличным видом, роскошных и тёплых кабинетах сейчас сидят короли этого мира, за чашечкой горячего, ароматного, тёмного кофе, которое им приготовила красивая девушка-секретарша, которая думает, что если дать себя оттрахать своему боссу или постоянно отсасывать ему в тайне от его жены, то она когда-нибудь заставит его уйти из семьи и женит его на себе, совсем не понимая, что это почти безумие, очень-очень маловероятное событие, почти детская наивность. А они, короли этого мира, сидят себе довольные, потягивают это кофе и лениво управляют судьбами серых мышек, которые копошатся здесь, внизу, бегают, носятся с потухшими глазами, не зная толком зачем это всё, давно потерявшие смысл в своём сереньком существовании. И я ношусь здесь вместе с ними, который теперь думает о том, правильно ли он поступит, что ему выбрать? В какой-то момент Гомер мне показался Морфиусом, который протянул мне свои ладони в каждой из которых были по таблетке: красная и синяя, а я теперь должен решить какую из них выбрать. Выберу синюю и всё, никакого этого безумия, никакой Темы, никакой Долорес, буду дальше серенькой мышкой тихонечко сидеть в углу боясь поднять

голову и посмотреть, что действительно происходит вокруг меня. А если я выберу красную, то меня может затянуть в этот водоворот, от которого я не знал, чего ждать, но который обещал всё поменять в моей жизни неудачника, понять кто я на самом деле, высунуться из своего уголочка, зацепиться не за бесконечное животное выживание, а за жизнь.

От моих мыслей меня «разбудил» Гомер, который резко затормозил и автомобиль, цепляясь колёсами за мокрый асфальт, засвистел, оставляя за собой две чёрных полосы. Мой друг посмотрел на меня с улыбкой:

– Ты там что совсем притих? На тебе совсем лица нет! Надо срочно чего-нибудь выпить!

– Наверное надо, – я безразлично пожал плечами и посмотрел на свои ладони, которые почти совсем незаметно тряслись. Я сжал кулаки, чтобы унять эту дрожь.

Я и Гомер вошли в бар «Артезиан». Скорее даже не зашли, а забежали, чтобы не промокнуть под ливнем. Сели за барную стойку и заказали по пиву.

Я снова начал погружаться в свои мысли. Я был в недоумении после сегодняшнего «знакомства с Темой». Я не знал, как мне поступить, правильно вообще то, чем занимаются эти люди? Надо ли мне вообще к ним возвращаться? Или же надо бежать и не оглядываться. Сомнения терзали меня, как в какой-то сопливой книжке, где героиня не может выбрать между героем Света и героем Тьмы. Способен ли я сделать такой выбор? Что собой представляет Тема? По-

тянет ли она меня к свету или я окончательно погрязну во тьме? Ещё эта Долорес. Она не давала мне покоя. Её глаза всплывали в моей памяти.

Как же это всё по-дурацки! Кто-нибудь другой уже сразу же бы всё для себя решил. Гомер, наверное, ни секунды не сомневался, когда ему предложили. А я? Что за сентиментальности я развёл у себя в голове? Почему я не могу ничего решить? Я начинаю злиться на себя!

Долорес!

Долорес...

Наверное, только благодаря ей я не отказался...

Её лицо, кожа, изгибы тела, её голос не давали мне покоя. Я чувствовал, как у меня в груди сердце билось при мысли о ней, как будто я бегаю марафон или будто я стою перед обрывом и готовлюсь к прыжку в бездну. Что она со мной сделала? Что за чары она применила. Моя голова буквально гудела. Мне хотелось получить на все эти вопросы ответы, но я прекрасно понимал, что сначала надо сделать выбор, а делать его страшно. С одной стороны, рациональная моя половина кричала: «Нет, не делай этого! Подумай, а том, что будут думать о тебе люди! Ты же будешь просто мальчиком по вызову и не факт, что тебе кто-то там что-то тебе заплатит!» Но вторая половина тоже не молчала: «Давай, Стэн, рискнём хоть раз в жизни! Это шанс! Не просри его думая о том, что там о тебе кто-то что-то подумает! Лучше жалеть о том, что что-то не получилось, чем жалеть о том, что даже не попро-

бовал! Хватит быть мышкой! Хватит думать, что подумают другие! Да всем плевать на тебя в этом рехнувшемся мире!»

– Стэнли, так ты мне расскажешь поподробней, как всё прошло? – Гомер внимательно посмотрел в моё задумчивое лицо, закинул ментоловую жвачку в рот и начал жевать, при этом громко чавкая. Некоторые его манеры не поддавались здравому объяснению.

– Выкинь эту херню изо рта! – Я не мог смотреть на его жующее наглое лицо и его тупорылый взгляд, которым он при этом на меня смотрел.

– Ладно-ладно, – Гомер поднял руки, словно сдавался в плен. Затем достал жвачку из рта и осмотревшись, быстро прилепил его под барный стул, – ты чего такой недовольный то? Как будто ты ждал, что я предложу тебе всё-таки нелегально продавать оружие, а придётся побыть мальчиком по вызову! Ах, какая трагедия!

– Крис, – начал я, а Гомер чертовски не любил, когда его так называли, он становился как будто нашпигованный иголками. Но мне хотелось его позлить за то, что он не говорил мне куда меня ведёт, за его дурацкие ухмылки, когда я пытался выяснить, что он задумал.

– Почему ты мне не сказал, что за работу ты хочешь предложить? – Продолжал я, – Я выглядел там просто как дубовый деревенщина! И что-то меня терзают сомнения, что мне хочется подставлять свою задницу под чью-то плётку!

А про некоторые вещи я вообще молчу. Ты привёл меня к каким-то извращенцам. А рассуждают они вообще, как сектанты какие-то! Ты бы видел мои глаза, когда я увидел в тесте вопросы про strapon и всякую подобную хрень! Я...я... не знал просто даже как на это реагировать! Если ты в конце уже ё***ся, то это не значит, что и я такой же! Я не готов к тому, чтобы меня ебли в жопу, даже за бабки!

– А-ха-ха, – засмеялся Гомер, – Испугался за свою задницу? За свою анальную девственность? Ты ещё скажи, что никогда не слышал про такие забавы. Ты ведёшь себя как ребёнок. Сама невинность. Посмотрите на него. Весь такой святой и невинный. Осталось только что бы у тебя нимб над головой засветился. Знаешь, в этом мире если ты хочешь выжить то, что тебя могут оттрахать в задницу straponом не самая большая беда, а когда за это ещё и заплатят, то я вообще не считаю, что это какая-то проблема. Почему тебя это вообще смущает?

Гомер начал корчить морды в попытках изобразить меня в образе наивного болвана.

– Крис-с-с-с! – зашипел я на него.

– Стэнли! Ты хочешь побесить меня? Зачем ты меня так называешь? Ты сам знаешь как я к нему отношусь! – Гомер явно был зол. Этого мне и нужно было. Мудак хренов! Гомер прищурил глаза, а губы свёл так, что они стали похожи на куриную жопу. Даже было слышно, как заскрипели его зубы. Дело принимало серьёзный оборот.

– Это не извращения, а просто другая грань... , – наконец начал говорить Гомер сквозь зубы, – другая грань получения удовлетворения...к этому надо относиться не так, что это что-то незаконное, а как к возможности раздвинуть уровень доверия и взаимоотношения между людьми...Многие этого не понимают, многие вообще относятся враждебно, но я подумал, что ты всё поймёшь...может я тебя всё таки плохо знаю? Ты...

Гомера перебили. Перед нами поставили пару бокалов с нашим пивом. Я схватился за свой как будто это какое-то волшебное зелье, выпив которое я избавлюсь от мук выбора и неопределённости. Как будто оно выведет меня из сна, а я снова буду плыть по тихому своему течению. Я сделал несколько жадных глотков, но ничего не произошло: мир не ушёл из-под ног, Гомер так же остался сидеть передо мной, а проблемы никуда не исчезли. Ну а чего я хотел? Здесь не сказка и не паршивая фэнтези-книжонка, где всё решается магией и зельями. Я зажмурил глаза, пытаюсь сосредоточиться. А потом, подняв глаза на Гомера, сказал:

– Радуйся, что я тебя вовсе не прибил! А знаешь, как хотелось? – Я в шутку легонько ударил его в плечо и изобразил звук как в старых фильмах категории «Б», – Бдыщ-щ-щ!

– А на что ты злишься? На то, что я нашёл тебе работу? Другие только мечтают о такой. Я знаю несколько очень состоятельных людей, причём мужиков, которые платят тысячи и тысячи долларов за то, что бы их побила плёткой ка-

кая-нибудь женщина или мальчик. Некоторые даже «раком» стоят, изображая стол, стул, другие лижут пятки, ботинки, ссут друг на друга. Ты можешь себе это представить? Их прёт от того, что они предмет мебели или им в рот нассали! А здесь наоборот – будут платить тебе! И ты охренеешь сколько будут платить. Наконец-то хоть что-то полезное для своей семьи сделаешь! Это у меня никого нет. Я сам по себе. Я могу просто просирать эти деньги. Вон, тачку себе купил. По сути, она мне нахрен не впёрлась. Ты бы знал, сколько я за неё отвалил. Но я её полюбил, этот гребаный кусок дерьма я полюбил, и я могу теперь себе это позволить. А у тебя есть мать и сестра. Подумай о них. Как будут они тебе благодарны. Какими глазами они на тебя посмотрят, когда ты купишь маме подарки, а сестре заплатишь за учёбу. Готов поспорить, что в них будут слёзы радости. Я тебе завидую Стэн, потому что какой же кайф, когда ты можешь порадовать близких тебе людей. Просто взять и решить их проблемы. А мне вот некого порадовать. Отца-мудака, который меня всё детство пиздил и сейчас наверняка лежит в какой-нибудь куче дерьма в хлам пьяный? А мать? А мать уже давно в могиле! И тебе совсем не обязательно знать, как ты их заработал. Главное, что твои родные будут улыбаться! Представь только это. Представь и прекрати быть эгоистом. Если ты откажешься, то ты реально самая эгоистичная мразь!

– Я-то эгоистичная мразь? – я округлившимися глазами впился в Гомера.

– Да! Сколько тебя выручали мама и сестра? А-а?

– Гомер, прекрати.

– Не прекращу. Ты не хочешь отвечать добром на добро, причём самым своим близким людям, своей семье. Ты не хочешь подарить им радость? Не всё ли равно им будет, откуда ты возьмёшь деньги, когда они смогут хоть немного порадоваться в этой паршивой жизни в этом паршивом городе?

– Ты уже разговариваешь каким-то ванильными цитатами, – я грустно усмехнулся.

– Ну если это так, как я, по-твоему, должен тебе сказать? Или для тебя улыбки родных ничего не значат?

– Значат, – тихо произнёс я.

– Значит сделаешь всё ради этого. Хоть пидору дашь!

– Так я ещё и мужиков буду развлекать? Геев-извращенцев? – Я после слов Гомера Я аж пролил пиво, – Блин, из-за тебя единственные чистые джинсы испачкал!

– Нет, не будешь. Ведешь себя как придурок. Ты анкету заполнял?

– Заполнял.

– А вопросы хоть читал?

– Ближе к делу, Крис!

– Придурок ты, Стэнли. Там же был вопрос «ваша ориентация». Если ты там написал, что гей, то ты будешь развлекать мужиков, а если ты написал, что ты гетеро, то только девочек. Это так работает, если ты не знал! Никто не будет тебя заставлять делать то, что попадает под твоё табу. Так

не получится той связи, которая должна быть между тобой и заказчиком.

– Под что? Табу? – Спросил я и повёл бровью.

– Какой из тебя журналист, Стэнли? Табу – это то, что запрещено, если говорить простыми словами. Я сейчас совсем не удивлён, что ты безработный.

– Я знаю, что значит это слово, а что оно обозначает в этом БДСМе?

– Ну, типа твой свод запретов. Например, ты говоришь, что у меня табу это тема крови и тебя никто не будет резать или колоть. Или ты говоришь, что у тебя табу на золотой дождь и тогда никто не будет практиковать это с тобой. Как-то так это работает.

– Так там ещё и такое практикуется? – Округлёнными глазами я посмотрел на Гомера и продолжил, – ну а с чего ты решил, что я вообще соглашусь?

– Потому что ты мой друг и я хотел тебе помочь наладить свою жизнь! Подумай, кому нужен очередной журнала? Много ты по специальности отработал? Много денег заработал? Твоя у честь это забегаловка, где ты будешь кричать «Свободная касса», «Ой мистер, вы уронили бургер на пол, можно я подотру вам задницу?» – Говоря это он изобразил дурацкий голос и смешно кривлялся, – А если перестанешь ныть и начнёшь хоть изредка меня слушать и поднимать свою ленивую задницу, то может ещё и запрыгнешь на последний вагон поезда, у которого конечная станция «Уда-

ча». Я из-за тебя заговорил уже как какой-то бизнес-тренер-идиот, который рассказывает про успешный успех и денежные деньги. Стэнли! Видишь на какие жертвы я иду ради тебя? Ты думаешь у меня мало знакомых, которые и минуты бы не думали, чтобы не согласиться? Так знай, у меня есть такие, но я предложил эту работу тебе! Будь хоть чуточку мне за это благодарен, а не воняй здесь своими дурацкими размышлениями: ой, а это правильно, что меня в постели оттрахают straponом? Знаешь, если это хорошо оплачивается, и ты при этом делаешь кучу людей счастливыми, то правильно, охренительно правильно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.